

Тан Сун снова нарисовал гусеницу, маленькую, сжавшуюся в левом нижнем углу листа, будто жалкую:

— Брат, мы все еще идем обедать?

— Умеешь ездить на велосипеде?

Что это значит?

— Умею.

Фу Синчэнь не стал больше рисовать, просто написал:

— Пойдем есть лапшу, далеко.

Когда записка вернулась к Фу Синчэню, на ней был рисунок — процесс превращения гусеницы в бабочку. Фу Синчэнь улыбнулся.

Даже не видя его, Тан Сун знал, какое у него выражение лица. Не видел, но знал.

Тема дебатов взята из показательного матча Австралийского чемпионата.

[Система]: Эмоции на нуле, Фу Синчэнь занят проектом, Тан Сун готовится к дебатам, у них обоих светлое будущее, а я не сдал четвертый уровень, ууу, английский, люби меня еще раз.

Я всегда думал, что Фу Синчэнь не слишком интересуется моими бывшими, пока однажды он не добавил мой отпечаток пальца в свой телефон. Я с энтузиазмом собирался проверить его, но вместо этого увидел заметки Фу Синчэня, где подробно записаны имена всех моих бывших, а также летальные дозы.

— Тан Сун

Они взяли два велосипеда и поехали в лапшичную, которую хорошо знал Фу Синчэнь.

Фу Синчэнь был настоящим Фу Синчэнем — даже его любимая лапшичная находилась рядом с библиотекой. Владелец лапшичной, увидев его, спросил:

— Как всегда, томатный суп с яйцом?

— Да. А ты что будешь?

— Что посоветуешь?

Меню было на стене, Тан Сун слегка запрокинул голову, рассматривая его, и подумал, что это первый раз, когда он обедает с Фу Синчэнем наедине. Тот раз в баре не в счет.

— Здесь все хорошее. Хочешь вегетарианское или мясное?

— Вегетарианское.

— Лапша с тушеными бобами?

— Пусть будет так.

Сиденья в заведении были старые деревянные, и Тан Сун подумал, что Фу Синчэнь выглядел здесь как послушный ребенок из сериала.

Обреченный быть уведенным злодеями.

— Брат, ты ешь лапшу, чтобы сэкономить мне деньги?

— Хочешь хого? У меня проблемы с желудком, давай в другой раз.

— У тебя проблемы с желудком, а ты пьешь кофе.

Фу Синчэнь усмехнулся. Если бы он заботился о своем желудке, он бы не довел его до такого состояния.

Он не ответил, а спросил Тан Суна:

— Хочешь газировку?

— У вас есть горячее молоко?

Тан Сун окликнул владельца.

— Горячего нет, могу подогреть.

Владелец выглянул из-за кухни. Было время новогодних праздников, и даже в обеденное время в лапшичной было мало людей.

— Тогда горячее молоко и колу.

Фу Синчэнь нахмурился:

— Ты будешь пить молоко?

— Хе-хе, угадай.

— Я не люблю молоко.

— А горячее молоко «Ванзай»?

Фу Синчэнь подумал:

— Подойдет.

— У вас есть молоко «Ванзай»?

— Нет.

Тан Сун быстро встал:

— Тогда я куплю.

Фу Синчэнь был человеком старой закалки, но зачем такому человеку горячее молоко «Ванзай»? Он остановил Тан Суна:

— Не надо.

— Тогда ты пьешь молоко.

— Я не хочу.

— Тогда я все же пойду куплю. Где здесь ближайший магазин?

Как это стало выбором из двух вариантов?

— Ладно, я выпью молоко.

Фу Синчэнь считал, что молоко имеет неприятный запах, и попросил у владельца сахар, который добавлял в больших количествах.

— Ты положил так много сахара, лучше бы я купил тебе соевое молоко.

— В соевое молоко я не добавляю столько сахара.

— Тогда будешь пить?

— Я пью кофе.

Пить кофе означало отказ, но Тан Сун не боялся отказа.

Лапша в старом заведении имела свой особый вкус, и Тан Сун считал, что это место действительно хорошее, но он все же хотел попробовать томатный суп с яйцом.

Они поехали обратно на велосипедах, оставляя за собой извилистые следы на снегу. Тан Сун не ожидал увидеть Су Ияня.

Су Иянь стоял у входа в школу и разговаривал с кем-то.

Тан Сун, чувствуя себя немного виноватым за то, что подставил Су Ияня, ехал за Фу Синчэнем и собирался сделать вид, что не заметил его, но Су Иянь окликнул его.

— Тан Сун.

Когда Су Иянь назвал его, человек рядом с ним тоже посмотрел на него. Этот человек был незнакомым лицом.

— Какая встреча, почему я тебя не видел в обед?

— Ты еще спрашиваешь, я заходил к тебе в класс, а ты пропал.

Фу Синчэнь нахмурился, поставил ноги на землю и посмотрел на Су Ияня:

— Он обедал со мной.

— А ты кто?

— Я...

Фу Синчэнь не успел закончить, как Тан Сун перебил его:

— Это мой брат, Су Иянь, говори с ним уважительно.

Тан Сун взял руку Фу Синчэня, она была холодной.

— Я завтра найду тебя, не усложняй.

— Эй, я тебя угощал, а ты...

Су Иянь хотел продолжить, но его прервал Вэй Синьцы:

— Фу Синчэнь, давно не виделись.

Фу Синчэнь кивнул Вэй Синьцы.

— Вы знакомы?

Тан Сун и Су Иянь сказали одновременно.

— Виделись раньше, я хочу спать, пойдем обратно.

Фу Синчэнь коротко объяснил.

Тан Сун снова посмотрел на Вэй Синьцы. Альфа.

— Брат, ты знаешь его?

В Третьей средней школе была парковка для велосипедов, Тан Сун остановил свой велосипед за Фу Синчэнем.

— Он поступил без экзаменов в Шестую среднюю школу, специализируется на компьютерных науках, в лаборатории есть программа, которую он написал.

— Он крутой?

Фу Синчэнь подумал:

— Наверное, да. Я с ним не знаком.

— Если не знаком, зачем говорить «давно не виделись»?

Тан Сун пробормотал, думая, что Фу Синчэнь не услышал.

Но Фу Синчэнь объяснил:

— Виделись только раз, когда программа в лаборатории сломалась, он ее починил.

— Брат, ты слышал?

Тан Сун, конечно, не хотел, чтобы Фу Синчэнь слышал, но тот объяснил, и он был рад.

— Слышал. Но что за история с Су Иянем?

Фу Синчэнь все же спросил.

— Мы договорились, что он угощает меня обедом и ужином, если я пойду на дебаты. Я согласился, потому что хотел вернуть свое, но Су Иянь оказался жестче Цуй Янь. Он не только хочет вернуть свое, но и забрать мою жизнь. Что делать, брат?

— Ты не можешь отказаться от участия?

Тан Сун не ожидал такого ответа от Фу Синчэня.

Он улыбнулся:

— Брат, ты думаешь, что Су Иянь опасен и боишься, что я пострадаю?

Сейчас было время послеобеденного сна, и даже в коридоре царил сонная атмосфера.

Фу Синчэнь понизил голос:

— Это будет плохо говорить о нем?

Тан Сун тоже шепотом ответил:

— Нет, мы тихонько.

— Тогда я думаю, что он действительно немного...

Фу Синчэнь не хотел судить, но почему-то Су Иянь оставил у него неприятное впечатление.

— Немного что?

Фу Синчэнь запнулся, открыл рот и с досадой сказал:

— Ладно, тебе все же нужно участвовать в дебатах.

Тан Сун решил, что может не участвовать в дебатах. Пусть Су Иянь играет один, а он спрячет Фу Синчэня.

Мэн Мянью пообедала с Лян Инем, заказав острую сычуаньскую еду. Мэн Мянью не могла есть острое, Лян Инь тоже, и они соревновались, кто меньше съест.

Мэн Мянью обычно ела мало, но сегодня съела две порции и почувствовала себя слишком сытой, чтобы спать, поэтому решила прогуляться.

Она случайно встретила Лян Иня, хотя это была не случайность.

Мэн Мянью обычно не красилась перед уроками — она не успевала, но, увидев Лян Иня на заснеженном школьном дворе, она подумала, что все же не стоило лениться.

— Ты тоже не спишь?

— Не могу уснуть.

Лян Инь улыбнулся, но это была неискренняя улыбка. Он хотел сказать что-то другое.

— Куда ты идешь?

— У меня болит желудок.

Мэн Мянью подошла к Лян Иню, и он почувствовал легкий аромат клубники.

Аромат клубники в любом другом месте Лян Инь считал слишком банальным, но если это были феромоны Мэн Мянью, он чувствовал только приятное. Клубника была сладкой и свежей, идеально подходящей для нее.

— Хочешь пойти в медпункт?

Лян Инь, казалось, забыл, что Мэн Мянью просто переела.

— Нет, я просто прогуляюсь.

— Тогда я пойду с тобой.

Лян Инь сразу же предложил, держа в руке записку. Его нервозность была очевидна.

Но Мэн Мянью тоже нервничала. Ей признавались в любви много раз, но только сейчас она чувствовала волнение и хотела согласиться.

Что такого было в Лян Ине? Мэн Мянью спрашивала себя, а Лян Инь задавал себе тот же вопрос.

<http://bllate.org/book/15568/1385593>